

63.3(2Р-ЧТ.УЛ)4

К90

Празднованіе 500 лѣтней годовщины Куликовской битвы.

Прошлогоднее очередное Собрание уполномочило управу произвести необходимый расходъ изъ экстраординарныхъ суммъ на празднованіе пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы, если оно осуществится. Тульское Дворянское Собрание дало также возможность осуществить это празднованіе, постановивъ устроить въ память этого события инвалидный пристъ на имѣющійся на этотъ предметъ капиталъ и дозволило г. губернскому предводителю затратить на участіе въ этомъ празднествѣ необходимую сумму денегъ изъ остаточныхъ суммъ. Дѣлая постановленіе объ устройствѣ инвалиднаго куликовского приюта, Дворянское Собрание имѣло въ виду постановленіе Губернского Собрания о разработкѣ проекта содержанія нѣсколькихъ инвалидовъ въ память пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы. Въ виду возможности совмѣстнаго дѣйствія дворянства и земства при устройствѣ этого празднества, г. губернскій предводитель и предсѣдатель губернской управы, по совѣщаніи съ лицами, интересовавшимися осуществленіемъ этого празднества и заручившись обѣщаніемъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ

Льва Савича Макова, что онъ будетъ ходатайствовать о разрѣшениіи его предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, представили черезъ г. тульского губернатора нижеслѣдующее ходатайство.

„Собраніе тульского дворянства и губернского земства поручили губернскому предводителю и губернской управѣ принять участіе въ празднованіи пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы, 8 сентября сего 1880 года, ассигновавъ на это и денежныя средства. Кромѣ того Дворянское Собраніе поручило губернскому предводителю, по случаю этого празднества, привести въ исполненіе устройство инвалиднаго дома, на который еще въ 1850 году собранъ былъ капиталъ, возросшій въ настоящее время до 4800 рублей, а Земskое Собраніе поручило губернской управѣ составить докладъ объ ассигнованіи суммы, необходимой на содержаніе нѣсколькихъ инвалидовъ въ память этого событія. Вслѣдствіе чего представителямъ дворянства и земства необходимо дѣйствовать сообща, какъ по вопросу о программѣ празднованія годовщины 8 сентября, такъ и по вопросу объ устройствѣ и содержаніи инвалиднаго дома близъ Куликова поля. Средства, имѣющіяся въ распоряженіи земства и дворянства, не позволяютъ придать празднеству и инвалидному дому очень обширныхъ размѣровъ, но было бы желательно, чтобы пятисотлѣтняя годовщина такого знаменательнаго для всей Россіи событія, какъ Куликовская битва, не прошла совершенно незамѣтно и чтобы наши потомки не имѣли права упрекать насъ въ равнодушіи къ геройскимъ подвигамъ предковъ и къ памяти славно падшихъ на полѣ браніи за вѣру и

отечество. Предполагаемая программа этого скромного празднованія состоить въ слѣдующемъ: приглашенное распорядителями отъ дворянства и земства духовенство въ присутствіи г. тульского губернатора и другихъ лицъ, желающихъ принять участіе въ празднествѣ, отслужить на Куликовомъ полѣ торжественную панихиду по князю Дмитрию Ioannovichу Донскому и по падшимъ на полѣ браны воинамъ. Если будетъ разрѣшено устройство пріюта для инвалидовъ, то въ тотъ же день, 8 сентября, послѣ молебствія совершится и закладка предполагаемаго зданія, а для возобновленія въ памяти народа знаменитаго начала побѣдоносныхъ войнъ русскихъ съ невѣрными будетъ издана брошюра о Куликовской битвѣ. Представители дворянства и земства примутъ на себя заботу объ удобствахъ перѣѣзда приглашенныхъ лицъ на Куликово поле, но празднество не было бы полно, если бы на немъ не участвовало русское воинство, хотя бы въ самомъ небольшомъ составѣ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты и одного эскадрона кавалеріи. Къ 8 сентября всѣ войска будутъ возвращаться изъ лагерей на зимнія квартиры и движение небольшаго отряда можно бы безъ особыхъ издержекъ со стороны казны направить по рижско-вяземской желѣзной дорогѣ, отъ станціи которой Епифань (Михайловка) Куликово поле отстоитъ только на 30 верстъ. Присутствие же войскъ при молитвѣ по падшимъ на полѣ браны воинамъ было бы радостно привѣтствуемо и народомъ и устроителями празднства, которому это присутствіе придало бы надлежащую торжественность. При дѣлѣ объ устройствѣ инвалиднаго дома существуетъ Высочайше одобренный проектъ медали, съ изображеніемъ

князя Дмитрія Іоанновича Донскаго на одной сторонѣ и памятника, воздвигнутаго на Куликовомъ полѣ въ 1850 году на другой. Медаль эта не была воспроизведена при открытии памятника. При возможности отлить или выбить подобную медаль изъ бронзы или изъ другой какой либо недорогой композиціи, то эта медаль можетъ быть пущена въ обращеніе въ ознаменование пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы. Если Ваше Превосходительство находите эту программу удобною и цѣлесообразною, то покорнѣйше просимъ Васъ исходатайствовать чрезъ г. министра внутреннихъ дѣлъ необходимое для ея исполненія разрѣшеніе. Въ осуществленіи именно этой программы выражится дѣятельность мѣстнаго земства и дворянства, только въ предѣлахъ имѣющихъ у нихъ средствъ. Но Куликовская битва имѣла значеніе для всей земли русской. Многія другія губерніи пожелаютъ быть можетъ принять участіе въ этомъ празднествѣ, о чемъ уже неоднократно возбуждался вопросъ въ периодической печати и тульскому губернскому предводителю были сдѣланы запросы о порядкѣ празднованія этой годовщины, и потому покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство испросить разрѣшенія г. министра внутреннихъ дѣлъ на опубликованіе приглашенія всѣхъ земствъ и дворянства русскаго къ участію въ этомъ празднованіи. Это участіе можетъ выражиться или пожертвованіемъ какой либо суммы на устройство другаго инвалиднаго пріюта павильонной системы въ родѣ тульскаго и на составленіе капитала, процентами съ котораго могли бы содержаться инвалиды въ этомъ новомъ пріютѣ, или содѣйствіемъ къ увеличенію торжественности самаго празднства присылкою де-

путатовъ и какимъ либо участіемъ въ расходахъ на устройство онаго, какъ напримѣръ: на изданіе брошюры въ большемъ количествѣ экземпляровъ, на выбитіе медали, на угощеніе войска и тому подобное. Предложенія объ этомъ участіи должны быть сообщаемы или г. тульскому предводителю дворянства или въ тульскую губернскую земскую управу, которымъ должно быть предоставлено и регулированіе предложеній и пожертвованій сообразно съ ихъ назначеніемъ. По полученіи разрѣшенія этого торжества имѣется въ виду образовать комиссію изъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ лицъ для разработки всѣхъ подробностей программы празднества и ея исполненія и пригласить въ нее представителя отъ военнаго вѣдомства, Его Превосходительство начальника штаба московскаго военнаго округа Сергѣя Михайловича Духовскаго. Кромѣ того, прилагая при семъ проектъ измѣненія надписей на одной сторонѣ Высочайше утвержденной медали въ память Куликовской битвы, сообразованный съ празднованіемъ пятисотлѣтней ея годовщины, покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство испросить надлежащее разрѣшеніе на это измѣненіе и на выбитіе самой медали.

Вполнѣ надѣемся на содѣйствіе Вашего Превосходительства къ осуществленію всѣхъ этихъ предположеній, о послѣдующемъ по онымъ рѣшеніи просимъ не оставить насть увѣдомленіемъ.“

Независимо отъ сего г. губернскимъ предводителемъ дворянства было сдѣлано чрезъ г. тульскаго губернатора особое представление объ устройствѣ

инвалиднаго пріюта. Это представлениe заключалось въ слѣдующемъ:

„Въ 1850 году 20 ноября многіе изъ дворянъ Тульской губерніи, съѣхавшиcь для празднованія годовщины 25-ти лѣтія царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, положили: собрать по подпискѣ капиталъ на устройство на Куликовомъ полѣ дома для призрѣнія 12 человѣкъ инвалидовъ изъ дворянъ и ходатайствовали о дозволеніи назвать этотъ домъ Николаевскимъ. Господинъ исправляющій должность тульскаго гражданскаго губернатора, при отношеніи отъ 28 декабря 1850 года, за № 14842, препроводилъ тульскому губернскому предводителю копію съ предписанія г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 20 декабря, за № 5323, въ коемъ сообщалось Высочайшее повелѣніе „о разрѣшеніи открыть подписку на учрежденіе Николаевскаго инвалиднаго дома на Куликовомъ полѣ съ тѣмъ, чтобы по собраніи подписки представлено было чрезъ комитетъ Высочайше учрежденный 18 августа 1814 года объ окончательномъ устройствѣ того дома и о порядкѣ принятія и содержанія въ немъ инвалидовъ. Въ подпискѣ этой соизволили принять участіе: нынѣ царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, бывшій въ то время еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и приславшій на имя губернскаго предводителя дворянства Владимира Андреевича Норова при рескриптѣ, отъ 11 июня 1851 года, 500 руб. и ИХЪ ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКІЕ КНЯЗЬЯ НИКОЛАЙ и МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧИ, приславшіе 300 рублей. Къ сооруженію вышеозначенного инвалиднаго дома дворянство не могло

приступить, какъ по незначительности собранной суммы, которая въ 1853 году состояла только изъ 2115 руб. 27 коп. и была положена для приращенія процентами въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія, такъ и по невозможности устройства инвалиднаго дома на самомъ Куликовомъ полѣ, подлѣ памятника, воздвигнутаго въ память Куликовской битвы, за неимѣніемъ въ этомъ мѣстѣ воды, за отдаленостію отъ какого либо ручья или рѣчки и наконецъ за невозможностію инвалидамъ ходить въ ближайшую церковь въ селѣ Монастырищѣ, почти за 8 верстъ. Тульское Дворянское Собрание нынѣшняго 1880 года, принявъ во вниманіе, что капиталъ на устройство инвалиднаго дома возросъ уже до 4800 руб., поручило губернскому предводителю приступить къ устройству инвалиднаго дома и кромѣ того разрѣшило ему принять отъ имени тульскаго дворянства участіе въ предстоящемъ, 8 сентября сего года, празднованій пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы.

Принимая во вниманіе: во 1-хъ, что вышеозначеной суммы 4800 руб. можетъ достать только на сооруженіе инвалиднаго дома или пріюта на 8 или 12 человѣкъ; во 2-хъ, что на содержаніе инвалидовъ исключительно изъ дворянъ особыхъ капиталовъ у тульскаго дворянства не имѣется, а что тульское губернское земство, въ составѣ котораго входитъ и дворянство, поручило губернскому управлѣнию представить Собранию проектъ содержанія нѣсколькихъ инвалидовъ въ ознаменование пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы, и въ 3-хъ, что устройство инвалиднаго дома на самомъ Куликовомъ полѣ неудобно, покорнѣйше прошу ваше превосходительство представить

чрезъ г-на министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе предполагаемое мною, по соглашенію съ гг. предводителями и дѣпутатами тульского дворянства, измѣненіе нѣкоторыхъ подробностей первоначально задуманнаго проекта устройства инвалиднаго дома. Измѣненія эти слѣдующія: 1) вмѣсто устройства инвалиднаго дома на Куликовомъ полѣ предполагается устроить его въ мѣстности, ближайшей къ Куликову полю, и вмѣстѣ съ тѣмъ соединяющей въ себѣ удобства, необходимыя для призрѣваемыхъ инвалидовъ, какъ съ санитарной и религіозной точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія правильнаго надзора за содержаніемъ дома и за соблюденіемъ въ немъ надлежащаго порядка, и 2) вмѣсто устройства дома исключительно для инвалидовъ изъ дворянъ, предполагается устроить его для инвалидовъ всѣхъ сословій, такъ какъ въ составѣ земства, предполагающаго отпускать ежегодно суммы, потребныя на содержаніе нѣсколькихъ инвалидовъ, входитъ и дворянское сословіе. Для инвалидовъ же изъ дворянъ, которыхъ въ Тульской губерніи найдется очень не много, въ этомъ домѣ будутъ устроены особыя комнаты и назначеніе инвалидовъ будетъ производиться по соглашеніи губернскаго предводителя съ губернскою управою, которая приметъ участіе, какъ въ выборѣ мѣста для устройства дома, такъ и въ его содержаніи.

Если ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ соизволить согласиться на два вышеупомянутыя измѣненія, то, по полученіи о семъ уведомленія, будетъ приступлено къ составленію плана и фасада инвалиднаго дома и прищется удобное для возведенія его мѣсто, на коемъ 8 сентября настоящаго года можетъ быть

совмѣстно съ празднованіемъ пятисотлѣтней годовиціи Куликовской битвы совершена и закладка зданія.

Вполнѣ увѣренный въ сочувствіи вашего превосходительства этому благому начинанію, покорнѣйше прошу о результатахъ этого ходатайства не оставить меня увѣдомленіемъ.

Отвѣтъ на оба эти представленія былъ полученъ чрезъ г. тульскаго губернатора, только 16 іюля и состоялъ въ слѣдующемъ:

„Въ представленіи, отъ 16 мая сего года, за № 1784, было сообщено г. министру внутреннихъ дѣлъ ходатайство дворянства и земства Тульской губерніи, объ учрежденіи инвалиднаго дома, близъ мѣстности, где происходила Куликовская битва, а также о разрѣшеніи праздновать 8 сентября сего года пятисотлѣтнюю годовщину означенной битвы, между прочимъ, съ приглашеніемъ къ празднеству всѣхъ земствъ и дворянства. Вслѣдствіе сего г. министръ въ предложеніи, отъ 8 сего іюля, за № 10114, сообщилъ миѣ слѣдующее: что касается инвалиднаго дома, то со стороны его высокопревосходительства къ учрежденію его не встрѣчается препятствій. Ходатайство же тульскаго дворянства и земства о празднованіи пятисотлѣтней годовиціи Куликовской битвы онъ, г. министръ внутреннихъ дѣлъ, имѣлъ счастіе представлять па Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА возрѣніе и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, въ 4 день сего іюля, Всемилостивѣйше соизволилъ па устройство упомянутаго празднованія, согласно проектированной программѣ, по при этомъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было выразить желаніе, чтобы дворянство и земство другихъ губерній не были отвлекаемы

приглашениемъ на празднество, такъ какъ въ настоящее время землевладѣльцы многихъ мѣстностей озабочены принятиемъ мѣръ противъ неурожая и вредныхъ насѣкомыхъ, и съ болѣшимъ затрудненіемъ могли бы отлучиться изъ своихъ имѣній. Вмѣстѣ съ симъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО соизволилъ одобрить проектъ надписи на Высочайше учрежденной въ 1850 году медали, съ тѣми измѣненіями, которыя собственноручно обозначены ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ на чертежѣ.

Увѣдомляя меня обѣ изложенномъ Высочайшимъ повеленіи, съ возвращеніемъ рисунковъ медали, г. министръ внутреннихъ дѣлъ присовокупилъ, что относительно командированія войскъ для принятія участія въ предстоящемъ торжествѣ, будетъ сообщено особо, по полученіи увѣдомленія отъ военного министра. “

Только по полученіи этого отвѣта явилась возможность заняться приготовленіями къ празднству и приготовленіемъ подробной его программы. Составленіе это представило не мало затрудненій. Событие, знаменательное для всей Россіи приходилось праздновать одной губерніи, безъ участія дворянства и земствъ остальной Россіи, что, безъ всякаго сомнѣнія, умаляло и его значеніе и его торжество. Куликовская битва положила основаніе освобожденію отъ татарскаго ига всего народа русскаго и потому празднству желательно было придать характеръ народный-всесословный, но на устройство всесословнаго народнаго праздника, съ угощеніемъ 15 или 20 тысячъ человѣкъ, которые могли собраться на Куликовомъ

полѣ, нужна была громадная сумма денегъ, которой не было въ распоряженіи составителей программы и потому пришлось парады и молебствія произвести въ виду всего собравшагося народа, а угощеніе предложить только его представителямъ. Главнымъ представителемъ всего народа положено было признать войско, которое командировано было на Куликово поле, представителями крестьянъ явились старшины и старосты окрестныхъ съ ними мѣстностей и даже нѣкоторые пріѣхавшіе изъ другихъ уѣздовъ, представителями дворянства и земства предложено было быть предсѣдателямъ управъ и гг. предводителямъ и депутатамъ, къ которымъ по всѣмъ уѣздамъ разослано было по нѣскольку экземпляровъ программы, для ознакомленія съ нею желающихъ принять участіе въ празднествѣ. Къ бывшему министромъ внутреннихъ дѣлъ Льву Савичу Макову и предсѣдателю главной распорядительной комиссіи графу Лорисъ-Меликову, г. губернскій предводитель и предсѣдатель губернской управы ѻздили въ Петербургъ лично предложить почтить празднество своимъ присутствиемъ, а графу Н. А. Валуеву и А. А. Сабурову, какъ потомкамъ лицъ, участвовавшихъ въ Куликовской битвѣ, письменно было сообщено о предстоящемъ празднествѣ, но служебныя занятія не дозволили всѣмъ имъ на немъ присутствовать. Парадъ и панихида по убиеннымъ воинамъ и молебствіе необходимо было устроить на Куликовомъ полѣ; а не-

далеко отъ памятника, въ деревнѣ Ивановкѣ, найдено возможнымъ устроить угощеніе войску. Это помѣщеніе обязательно предложено было владѣльцемъ Ивановки, Иваномъ Константиновичемъ Растрогуевымъ. Но устроить инвалидный пріютъ около памятника оказалось невозможнымъ, за неимѣніемъ, какъ выше сказано, въ томъ мѣстѣ ни воды, ни храма Божія! Поставить этотъ пріютъ въ Монастырщинѣ, близъ могилъ падшихъ въ битвѣ воиновъ было бы удобнѣе, но и тамъ инвалиды были бы далеко отъ врачебной помощи и неудобно было бы имѣть постоянный надзоръ за содержаніемъ пріюта. Оставалось устроить этотъ пріютъ въ Епифани или въ Тулѣ и пришлось отдать предпочтеніе Тулѣ, потому что сооруженіе его предложено на средства губернского земства. Къ этому выбору склоняло и то обстоятельство, что въ Тулѣ около павильоновъ Краснаго Креста, построенныхъ на землѣ, принадлежащей земской больницѣ, есть удобное для пріюта мѣсто, тогда какъ въ Монастырщинѣ пришлось бы можетъ быть покупать его также, какъ и въ Епифани, а капиталъ, собранный дворянствомъ на устройство пріюта, очень не великъ и даже не достигаетъ 5000 р., такъ что постройку необходимо производить съ особенной бережливостью, не допуская большихъ барышей подрядчиковъ, а на покупку мѣста въ составленной сметѣ ничего не предположено. Благодаря сочувственному отношению къ этому празднеству на-

чальника штаба московского округа генерала Духовского, удалось через посредство графа Бреверна де-ла Гарди выхлопотать командированіе на этотъ праздникъ войска, которое и придало этому торжеству, отчасти характеръ всероссійскій. Чрезвычайное затрудненіе составляло значительность разстоянія Куликова поля и памятника отъ станцій желѣзныхъ дорогъ и отправки по нимъ только по одному поѣзду въ день. Приходилось всѣмъ ѿхать въ экипажахъ до 40 верстъ и искать ночлегъ въ окрестныхъ съ Куликовымъ полемъ имѣніяхъ, на разстояніи отъ памятника въ 8 или 10 верстахъ. Нанять экипажи не представлялось возможности ни закакія деньги и за лошадей ямщики требовали баснословныя цѣны, даже до 80 руб. въ сутки за тройку. Возвысились цѣны отъ необходимости найма огромнаго числа подводъ подъ военные тяжеести, съ парадной аммуниціей подъ провіантъ, на перевозъ пѣвчихъ, ризницы, музыкантовъ и провозъ для бойска и всѣхъ обязательно прибывшихъ на парадъ и молебствіе лицъ. Выдти изъ этого затрудненія безъ огромныхъ затратъ помогло сочувственное отношеніе къ дорогому для всѣхъ празднству окрестныхъ съ Куликовымъ полемъ помѣщиковъ и распорядителей празднства, которые доставили и свои экипажи и своихъ лошадей. Кромѣ экипажа предсѣдателя управы, Ф. А. Свѣчинъ и Р. А. Писаревъ прислали по два экипажа. Г. Гловатскій далъ свою карету и

предложилъ нѣкоторымъ лицамъ ночлегъ въ своемъ домѣ. Предсѣдатель епифанской управы И. П. Игнатьевъ, принявшій живѣйшее участіе въ устройствѣ празднества, прислалъ карету для двухъ архіереевъ и принялъ у себя (въ имѣніи д. Ржавецъ) всѣхъ отправлявшихся изъ Тулы ко всенощной въ Монастырщино и неустанно помогалъ во всемъ устройствѣ праздника и угошеніи войска. Такимъ образомъ удалось преодолѣть главное препятствіе разстоянія. Прекрасная погода предала необыкновенный блескъ и параду, и панихида и молебствію. Въ массѣ народа, собравшагося и въ с. Монастырщинѣ и около памятника царилъ удивительный порядокъ не только во время совершенія Богослуженій, но и во все остальное время. Счета расходамъ еще не совсѣмъ закончены потому, что по случаю поздняго разрѣшенія, медаль, заказанная на П—мъ монетномъ дворѣ еще не приготовлена и не оплачены за неполученіемъ счетовъ или требованій нѣкоторые расходы по перевозкѣ тяжестей военныхъ по желѣзной дорогѣ и по заготовленію дровъ на пути и мѣстѣ стоянки войска; но весь расходъ долженъ дойти на долю земства до 3000 руб. сер., такъ какъ перевозка тяжестей и войска обратно по желѣзной дорогѣ, а также экстренный поездъ изъ Епифани обошлись очень дорого. Во всякомъ случаѣ сумма расхода будетъ менѣе назначенной Собраниемъ въ распоряженіе управы на это празднество, такъ какъ на экстра-

ординарные расходы въ смѣту 1890 года внесено 3365 руб. 93 $\frac{1}{2}$ коп. Закладка инвалиднаго пріюта въ Тулѣ, на другой день, 9 сентября, произведена была Высокопреосвященнымъ Никандромъ чрезвычайно торжественно, при огромномъ стечениіи народа, и за тѣмъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и прибывшимъ въ Тулу—предводителямъ, депутатамъ и предсѣдателямъ управъ былъ предложенъ завтракъ въ залѣ дворянскаго собранія. Описаніе этого празднества и произнесенныхъ на немъ рѣчей, заимствованное изъ Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, прилагается при этомъ краткому отчету, для того, чтобы ознакомить съ нимъ гг. гласныхъ, пожелавшихъ возобновленія въ памяти народной этого знаменательнаго для Россіи события и для того, чтобы воспоминаніе объ этомъ празднествѣ не затерялось въ газетныхъ корреспонденціяхъ и фельетонахъ и осталось на всегда въ памятникахъ исторіи тульскаго земства,

Празднованіе 500 лѣтней годовщины Куликовской битвы, происходившее 8 сентября на Куликовомъ полѣ въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи и 9 числа въ г. Тулѣ.

(извлечено изъ тульскихъ губер. вѣдомостей).

Программа празднества была слѣдующая: въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ церкви села Монастырщины, расположеннаго при впаденіи рѣки

Непрядвы въ р. Донъ, гдѣ по преданіямъ похоронены падшіе на Куликовской битвѣ русскіе воины, 7 сентября 1880 года, наканунѣ годовщины Куликовской битвы будетъ отслужена всенощная, которая начнется съ 7 часовъ вечера.

8 сентября, въ годовщину самой битвы на мѣстѣ древней церкви, построенной при кладбищѣ, гдѣ похоронены были русскіе герои, въ $8\frac{1}{2}$ часовъ утра будетъ отслужена панихида по падшимъ воинамъ въ присутствіи войска, командированнаго на это празднество, и за тѣмъ въ церкви заупокойная обѣдня. Послѣ обѣдни парадъ войску и молебствіе около памятника, воздвигнутаго въ 1850 году на такъ называемомъ Красномъ Холмѣ, гдѣ во время битвы находилась ставка Мамая и откуда началось преслѣдованіе разбитыхъ татарскихъ полчищъ. Памятникъ находится въ 7 верстахъ отъ с. Монастырицы.

Послѣ молебствія въ дер. Ивановкѣ, принадлежащей Ивану Константиновичу Растиоргуеву, въ полуторы верстахъ отъ памятника, будетъ предложено угощеніе войскамъ.

Возвращеніе въ Тулу можетъ быть произведено по двумъ путямъ: чрезъ г. Богородицкъ, изъ котораго поѣздъ въ Тулу отходитъ въ 6 часов. 45 мин. вечера, и чрезъ г. Епифань и станцію желѣзной дороги „Епифань“ вечеромъ, около 9 часовъ, особымъ поѣздомъ, приготовленнымъ для комиссіи и распорядителей и воспользоваться которымъ постороннія лица могутъ только съ согласіемъ распорядителей, такъ

какъ количество мѣстъ въ этомъ поѣздѣ заранѣе опредѣлено.

9 числа сентября, въ 9^{1/2} час. утра, въ Тулѣ, въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ будетъ отслужена Божественная Литургія съ панихиidoю по падшимъ на полѣ браны воинамъ и за тѣмъ на принадлежащемъ тульскому земству мѣстѣ, подлѣ больницы и павильоновъ Краснаго Креста будетъ произведена закладка приюта для инвалидовъ, въ память пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы. Вечеромъ, въ случаѣ благопріятной погоды, будетъ гуляніе въ кремлевскомъ саду.

Въ память этого события предполагается выбить медаль по Высочайше утвержденному образцу.

Въ воскресенье, 7 сентября, наканунѣ празднества, съ утра начался большой съѣздъ изъ Тулы и изъ сосѣднихъ городовъ и уѣздовъ въ находящееся въ восьми верстахъ отъ Куликовского памятника село Монастырщино, гдѣ уже дня за два стояло бивакомъ войско, командированное на праздникъ. Изъ Тулы на богородицкую станцію желѣзной дороги, около 11 часовъ утра, прибыли: высокопреосвященный Никандръ архіепископъ тульскій, преосвященный Тихонъ епископъ саратовскій, тульскій губернаторъ Ушаковъ, тульскій губернскій предводитель Свѣчинъ, предсѣдатели управъ: губернской и тульской уѣздной Кислинскій и Докудовскій, богородицкій предводитель князь Долгоруковъ, начальникъ

штаба московского округа генераль-маиоръ Духовской, профессоръ Иловайскій, ректоръ тульской семинаріи, архимандритъ бѣлевскаго монастыря и два депутата изъ монашествующихъ отъ Троицко-Сергіевой лавры. Къ нимъ присоединились репортеры газетъ и редакторъ Гатцукъ, длинная вереница приготовленныхъ экипажей, впереди которойѣхали въ каретѣ шестерикомъ оба архіерея, потянулась по шоссе черезъ городъ Богородицкъ. Погода была ясная, теплая, день праздничный, въ городѣ и въ лежащихъ на пути селеніяхъ архіереевъ встрѣчали колокольнымъ звономъ, разряженная пестрая толпа высыпавшаго на дорогу народонаселенія представляла на всемъ пути по истинѣ восхитительное зрѣлище; въ селѣ Бутыркахъ поѣздъ долженъ былъ остановиться потому, что мѣстный помѣщикъ во главѣ огромной разряженной толпы крестьянъ и крестьянокъ упросилъ владыку войти въ приходскую церковь. Изъ Бутырокъ поѣздъ направился въ д. Ржавецъ, гдѣ предсѣдатель епифанской управы И. Н. Игнатьевъ съ истиннымъ русскимъ хлѣбосольствомъ принялъ всѣхъ гостей и знакомыхъ и не знакомыхъ, и отдохнувъ у него часа два, всѣ двинулись опять въ тѣхъ же экипажахъ въ Монастырщино. По дорогѣ опять пестрая толпа, опять народъ благоговѣйно ждалъ благословенія своего архиастыря и въ Монастырщино всѣ прибыли къ 7 часамъ вечера и епископъ Тихонъ

совершилъ всенощное богослуженіе. Въ 8^{1/2} часовъ утра, 8 сентября, духовенство, войско и всѣ прибывшіе на празднество, при колокольномъ звонѣ и звукахъ гимна „Коль славенъ“, направились къ могилѣ героевъ Куликовской битвы, на мѣстѣ которой прежде находилась церковь, и тамъ при громадномъ стеченіи народа была совершена панихида по великому князю Дмитрію Ioannovichу Donskomъ, бывшимъ съ нимъ князьямъ, боярамъ и храбрымъ воинамъ, павшимъ въ день Куликовской битвы. Послѣ панихиды въ храмѣ села Монастырщины была літургія, а по окончаніи ея духовенство, войско и всѣ присутствовавшіе на празднествѣ направились на Куликово поле. Войска, шедшія сомкнутымъ строемъ, войдя на мѣсто, развернули фронтъ и выстроились предъ памятникомъ, который весьма красиво былъ убранъ флагами; мѣсто съ двухъ сторонъ памятника заняли два баталіона 6 гренадерскаго таврическаго полка съ полковою музыкою, 2-я гренадерская артиллерійская бригада расположилась позади памятника, а противъ нея отрядъ гусаръ и офицеры всѣхъ кавалерійскихъ полковъ московскаго военного округа, временно находящіеся въ Епифанскомъ уѣздѣ для лѣтнихъ военныхъ занятій, гренадеры и артиллерія находились подъ командою начальника штаба московскаго военного округа генералъ маіора Духовскаго, а кавалерійские офицеры и отрядъ гусаръ подъ командою начальника 13-й кавалерійской девизіи генералъ маіора Кульгачева.

Въ 12^{1/2} часовъ дня предъ памятникомъ было совершено молебствіе и архіепископъ тульскій и бѣлевскій Никандръ сказалъ слово, въ которомъ, указавъ на приниженнное и порабощенное состояніе Руси въ бытность ея подъ игомъ монгольскимъ, вкратцѣ описалъ походъ Димитрія Донского, предпринятый имъ съ благословенія преподобнаго Сергія, указалъ на великое значеніе для всей Россіи дня Куликовской битвы и закончилъ назиданіемъ, что Богъ всегда покровительствуетъ тому народу, который любить правду, какъ онъ и оказалъ видимое покровительство Димитрію Донскому и его войску. При провозглашеніи многолѣтія Государю Императору артиллерія сдѣлала нѣсколько залповъ изъ орудій, послѣ которыхъ начальникъ штаба московскаго военнаго округа генералъ маіоръ Духовской обратился къ войскамъ съ слѣдующею рѣчью.

„Гренадеры! Сегодня ровно 500 лѣтъ со дня, когда на здѣшнихъ поляхъ наши воины — предки блистательною побѣдою порадовали своего Великаго Князя, прославили свою родину. Вамъ выпала честь быть представителями доблестной Русской арміи при празднованіи этого дня. Поздравляю васъ съ этою честью. Дай Богъ, чтобы и намъ нашею службою удалось радовать да радовать нашего Батюшку Царя, добывать славу да славу нашей матушки Россіи!! ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ура!“

Трудно описать, что происходило отвѣтомъ на это слово. Громкое „ура“ войска, долго восторженно поддерживалось двадцатысячною массою на-

рода, шапки летѣли вверхъ, войско сдѣлало ружейный залпъ, который былъ заглушенъ четырьмя пушечными выстрѣлами. Затѣмъ, когда все смолкло, подъ командою генералъ маіора Духовскаго происходилъ церемоніальный парадъ, послѣ котораго войска и всѣ присутствовавшіе отправились въ деревню Ивановку, за полторы версты отъ памятника, гдѣ для войскъ былъ приготовленъ сытный обѣдъ, а гг. офицерамъ былъ предложенъ завтракъ. Придя на мѣсто, солдаты расположились за приготовленные для нихъ столы и когда все было готово, тульскій губернаторъ С. П. Ушаковъ, наливъ чарку вина, провозгласилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и тостъ этотъ былъ принятъ съ неимовѣрнымъ восторгомъ, оркестръ исполнилъ народный гимнъ, а масса народа, перешедшая съ Куликова поля въ д. Ивановку, заглушила его громкимъ и продолжительнымъ „ура“. Въ особенномъ помѣщеніи, весьма красиво убранномъ, расположились гг. офицеры и всѣ приглашенные на торжество. Въ числѣ гостей настоящаго праздника пріятно было видѣть двухъ іеромонаховъ, прибывшихъ въ качествѣ депутатовъ отъ Сергіевой Лавры, которые везли съ собою икону преподобнаго Сергія, присланную Лаврою въ храмъ села Монастырщины; они напоминали намъ двухъ схимонаховъ, Ослябя и Пересвѣта, бывшихъ въ числѣ сподвижниковъ Димитрія Донскаго и павшихъ въ числѣ героеvъ.

на обагрянномъ Куликовскомъ полѣ 500 лѣтъ тому назадъ.

За первымъ бокаломъ губернаторъ возобновилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, а губернскій предводитель дворянства Ф. А. Свѣчинъ предложилъ тостъ за здоровье ГОСУДАРЯ НАСЛЕДНИКА и всего Августѣйшаго дома, оба тоста были приняты съ прежнимъ восторгомъ. Посѣтившій празднество профессоръ Д. И. Иловайскій, обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью.

Милостивые Государи!

Нельзя сказать, чтобы въ нашемъ общественномъ сознаніи уже установился ясный, вѣрный взглядъ на то мѣсто и значеніе, которое войны занимаютъ въ исторіи народовъ и даже въ современную нашу эпоху. А между тѣмъ стоять только по пристальнѣе всмотрѣться въ эту исторію, чтобы убѣдиться въ неизбѣжности войнъ и не только въ томъ, что онѣ составляютъ неизбѣжное зло, но и въ томъ, что онѣ являются однимъ изъ главныхъ двигателей человѣческаго развитія. Ни одинъ великій историческій народъ не сдѣлался таковymъ безъ помощи своего оружія, безъ обильнаго пролитія своей крови. Безъ нихъ никому никогда не давались такія блага какъ национальная независимость и внешняя безопасность. Мы видимъ, что только тѣ народы сдѣлались историческими, т. е. создали собственное государство, которые отличались необходимыми

для того качествами; въ числѣ же ихъ, можно сказать, на первомъ мѣстѣ стоитъ мужественный воинственный характеръ. Такимъ именно качествомъ въ высокой степени обладалъ всегда и русскій народъ.

А между тѣмъ нерѣдко вы встрѣтите мнѣніе (особенно въ иноземной печати), которое приписываетъ славянскому племени какія то исключительно мирныя наклонности и ограничиваетъ его назначеніе только земледѣльческими занятіями; у русскаго же народа находитъ какую то пассивность и даже апатичность къ вопросамъ политическимъ.

Только чужое пристрастіе или собственное невѣденіе могутъ распространять подобное мнѣніе. Вся русская исторія доказываетъ тому противное, начиная съ создания нашего государства. Нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что русскій народъ самъ собственными трудами и собственною кровью основалъ свое великое государство. Изъ своей долгой исторической школы онъ вынесъ ту государственную дисциплину и ту преданность законной власти, которыя являются необходимыми условіями для успешнаго развитія всякой національности. Точно также на основаніи многихъ наблюдений я смѣло утверждаю, что мы русские, какъ великий исторический народъ, замѣчательно щекотливы въ вопросахъ нашей національной чести и государственного достоинства. И если нашъ народъ умѣеть иногда подчинять свою гордость обстоятельствамъ, умѣеть съ твердостью переносить разныя политическія неудачи, то въ этомъ я вижу только вѣскoe доказательство его государственной дисциплины.

Какъ Русь сама создала свое великое государство, точно также она сама безъ всякой посторонней помощи сбро-

сила съ себя то варварское иго, которое наложено было на нее монголо-татарскими ордами.

Удобно и легко было западнымъ народамъ развивать европейскую цивилизацию за тѣмъ прикрытиемъ, которое составляли для нихъ наши предки, выносившіе на своихъ плечахъ всю громадную тяжесть борьбы съ темными силами Азіи. Эта долгая борьба конечно не могла не отразиться на нашихъ нравахъ и на временной отсталости въ дѣлѣ цивилизациіи, но она же доказала всю силу нашей упругости и выносливости, всю прочность нашихъ народныхъ основъ. А съ этими качествами мы достигнемъ и всего остального.

Если обратимся къ тому событию, которое мы празднуемъ сегодня, то надѣюсь, Милостивые Государи, вы согласитесь со мной, что чѣмъ болѣе знакомимся съ этимъ событиемъ, тѣмъ болѣе убѣждаемся въ его величіи и въ томъ, что оно дѣйствительно должно составлять нашу національную гордость во всѣхъ отношеніяхъ. А главный виновникъ его великий князь московский Дмитрій является предъ нами и замѣчательнымъ политикомъ и превосходнымъ стратегомъ, и наконецъ доблестнымъ воиномъ. Въ настоящее время, когда Россія такъ могущественна, что въ случаѣ нужды можетъ выставить почти трехмилліонную армію, снабженную разными усовершенствованіями новѣйшаго военного искусства, вы не можете себѣ представить, какихъ трудовъ и усилий стоило пять сотъ лѣтъ пазадъ Московскому великому князю, котораго владѣнія обнимали какихъ нибудь три, четыре настоящихъ губерніи, какихъ усилий, повторяю, стоило ему собрать, вооружить и вывести въ поле полтораста тысячъ человѣкъ? И не только

собрать ихъ, но и сплотить довольно разнообразныя части этого ополченія въ одно цѣльное воинство, одушевленное однимъ духомъ, одною идеею.

Отъ подвиговъ этого ополченія, отъ заботъ и усилий нашихъ предковъ той эпохи мысль невольно переносится къ нашему времени и къ недавнимъ подвигамъ достойныхъ потомковъ, которые по замѣчательному совпаденію событій, пять сотъ лѣтъ спустя, побѣдоносно довершили за Балканами и за Кавказомъ ту борьбу христіанства съ магометанствомъ и цивилизациіи съ варварствомъ, которая побѣдоносно началась здѣсь на этомъ Куликовомъ полѣ. Это поле лежало тогда на границахъ Руси со степью, а теперь оно находится въ самомъ центрѣ Россіи. Тогда оно было необитаемо и находилось въ первобытномъ дикомъ состояніи, а теперь довольно густо заселено и тщательно воздѣлано мирнымъ плугомъ земледѣльца. Послѣднее обстоятельство, то есть мирный плугъ замледѣльца, напоминаетъ мнѣ, что благодареніе Богу, въ настоящій моментъ Россія наслаждается полнымъ миромъ, какъ внутреннимъ, такъ и виѣшнимъ (мелкія азіатскія столкновенія въ разсчетѣ не принимаются). Потому то мы и можемъ спокойно разсуждать о войнахъ и такъ сказать на досугѣ вспоминать и праздновать славныя дѣла русского оружія. Да продлитъ Господь Богъ этотъ европейскій миръ какъ можно долѣе. Но такое общее наше желаніе не должно конечно никаколько ослаблять нашей энергіи и нашихъ заботъ о русской арміи, о совершенствованіи русского военнаго искусства. *Si vis pacem, para bellum* говоритъ мудрая латинская поговорка. Къ какимъ трудамъ, лишеніямъ и подвигамъ, къ какому геройству способна рус-

ская армія, это она блестательно доказала недавно на глазахъ цѣлаго міра. Здѣсь на знаменитомъ, Куликовомъ полѣ, посреди столькихъ представителей нашего теперь всесословнаго воинства, въ присутствіи многихъ гeroевъ послѣдней войны, въ виду этихъ славныхъ знаменъ, разѣвавшихся при сдачѣ османова войска и на берегахъ мраморнаго моря, позвольте поднять высоко бокаль за крѣпкую охрану нашей національной чести и спокойнаго внутренняго развитія, за нашу доблестную геройскую армію.

Рѣчь Д. И. Иловайскаго произвела очень сильное впечатлѣніе на присутствующихъ и одинъ изъ распорядителей--А. Н. Кислинскій предложилъ тостъ за здоровье почтеннаго профессора; тостъ этотъ былъ принятъ съ особеннымъ восторгомъ.

Въ отвѣтъ на слово Д. И. Иловайскаго, была рѣчь начальника штаба московскаго военнаго округа генераль-маіора Духовскаго. Рѣчь эта слѣдующаго содержанія:

Милостивые Государи!

Нашъ уважаемый историкъ Д. И. Иловайскій почтилъ тостомъ Русскую армію. По этому поводу, отъ лица здѣсь присутствующихъ военныхъ людей прошу дозвolenія сказать нѣсколько словъ.

Въ полтысячелѣтіе со дня, когда на здѣшнихъ поляхъ по сказанію лѣтописцевъ „билась великая рать какой дотолѣ еще никогда не видала русская земля“ много

воды утекло, многое совершилось событий, многое произошло перемѣнъ и въ военномъ мірѣ. Отъ безхитростныхъ копья и меча мы дошли до скорострѣльныхъ ружей и дальнобойныхъ пушекъ; отъ малостройныхъ ополченій до правильной всесословной воинской повинности; многое одержано блестательныхъ побѣдъ, пережито тяжелыхъ годинъ, прославлено великихъ именъ. Не буду перечислять подробности, извѣстныя всякому, интересующемуся исторіею. Но остановлюсь теперь на томъ, что не одно оружіе и не одно искусство всегда давали и даютъ успѣхъ въ бою, а для него нужна еще другая половина дѣла — духъ войска, нравственное его настроеніе. Вотъ въ этомъ то, отношеніи, не смотря на продолжительность пяти вѣковъ, мы видимъ себя нынѣ въ тѣхъ же условіяхъ, въ какихъ находилась рать Великаго Князя Дмитрія во дни Кудиковскаго погрома. Какъ 500 лѣтъ назадъ на привѣтъ Дмитрія, сказанный воинамъ, готовымъ къ выступленію въ Кудиковскій походъ, у воротъ московскаго кремля, они отвѣчали готовы положить головы за вѣру Христову и Великаго Князя „такъ иа послѣдней войнѣ на привѣтъ Державнаго Вѣнценосца, наши полки радостно откликались такою же рѣчью.

Какъ 500 лѣтъ назадъ, на мѣстѣ, гдѣ мы сегодня слушали панихиду, повинуясь долгу и выполняя слово, слегли въ сырую землю многіе воины, такъ и недавно за Дунаемъ, за Балканами, подъ Карсомъ и Эрзерумомъ, съ сознаніемъ выполненія своего долга, разсыпались въ сырой же землѣ многіе изъ нашихъ сверстниковъ. И если провидѣнію угодно было вывести изъ послѣдней войны всѣхъ насъ живыми, то по нашему военному разумѣнію,

это для того, чтобы по первому слову Царя, по первому звуку боевой трубы, понести наши знамена хотя бы на край свѣта и лечь костями за честь русскаго имени.

Какъ Дмитрій и великое княженіе московское 500 лѣтъ назадъ были увѣрены въ доблести своей рати, такъ нынѣ нашъ ВЕЛИКІЙ МОНАРХЪ и святая русь могутъ смѣло сказать: армія наша мощна духомъ; пока въ жилахъ людей, стоящихъ въ рядахъ ея, бьется кровь, она будетъ служить службу вѣрную, на западъ ли, крайнемъ востокѣ, далекомъ югѣ или сѣверѣ. Я говорю это громко и смѣло, въ увѣренности, что тоже повторить и первый нашъ генералъ и послѣдній солдатъ. Не такъ ли товарищи? Намъ же здѣсь на лицо находящимся военнымъ людямъ, видѣть себя въ возможности высказать эту исповѣдь въ сегодняшній день надъ прахомъ нашихъ воиновъ предковъ, завидная доля и великая честь. Не такъ ли? Но господа, армія черпаетъ свой материаль изъ народа. Изъ русскаго народа, качества котораго такъ вѣрно и прекрасно очертилъ почтенный нашъ историкъ, можетъ выходить армія сильная духомъ. Къ этимъ качествамъ мужеству, государственной дисциплинѣ, безпредѣльной преданности престолу и долгу, надо прибавить еще два, коими мы не могли вдоволь налюбоваться во время войны, беззавѣтная отвага въ бою и мягкая гуманность до и послѣ боя.

Дай Богъ, впрочемъ надо быть въ этомъ увѣреннымъ, чтобы все эти свойства оставались неизмѣнными изъ вѣка въ вѣкъ.

Крѣпни же, крѣпни духомъ и далѣе нашъ русскій народъ; иди, иди смѣло по пути, указываемому тебѣ Прови-

дѣніемъ и вождями, Богомъ надъ тобою поставленными, и ты будешь неуязвимъ; не распataетъ и не подточить тебя никакой врагъ, ни внутренній, ни внѣшній.

Въ здравіе русскаго народа, того народа, который и въ древности и нынѣ отличался и отличается мужествомъ, государственною дисциплиною и беззавѣтною преданностю своему престолу и долгу, я провозглашаю ура.

Рѣчь генераль-маіора Духовскаго два раза была прервана восторженнымъ „ура“, которое особенно было сильно, когда ораторъ сказалъ: *не такъ ли товарищи?* Видно было, что рѣчь произвела особенно глубокое впечатлѣніе.

Послѣ рѣчи генераль-маіора Духовскаго, предсѣдатель губернской земской управы А. Н. Кислинскій провозгласилъ тостъ за присутствующее на Куликовскомъ полѣ войско и за здоровье гг. офицеровъ. Предъ тостомъ этимъ г. Кислинскій, обратившись къ присутствовавшимъ, сказалъ:

Милостивые Государи!

Когда появилась мысль о празднованіи пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы, многими лицами предлагалось множество разнообразнѣйшихъ программъ этого празднованія; всѣ эти программы сходились только въ одномъ желаніи, чтобы на праздникъ командировано было войско, безъ которого и праздникъ будетъ не праздникъ. Дворянству и земству, которые поддержали мысль объ этомъ празднествѣ, хотѣлось также, чтобы на Кули-

ковскомъ полѣ: снова развѣвались знамена побѣдоноснаго русскаго воинства, которое является какъ бы наследникомъ героевъ, положившихъ начало освобожденія Руси отъ татарскаго ига знаменитою Куликовскою побѣдою. Общее желаніе наше теперь исполнилось, мы видимъ здѣсь родныхъ нашихъ солдатиковъ, дорогихъ ихъ офицеровъ иуважаемыхъ генераловъ и душевно рады, что можемъ ихъ здѣсь привѣтствовать. Радость наша искренна и встрѣчаемъ мы Васъ какъ братья любимыхъ братьевъ, потому что въ сущности воинъ, солдатъ ли онъ, офицеръ ли, тотъ же земецъ, только подчиненный военной дисциплинѣ, безъ которой не мыслимо ни одно благоустроенное войско. Между земствомъ и войскомъ по настоящему постоянно должно существовать полное единодушіе. Счастлива та страна, исторія которой ни разу не омрачилась отмѣтками обѣ столкновеній войска съ пародомъ, которое является всегда плодомъ грустныхъ недоразумѣній и такъ какъ мы всѣ любимъ дорогую нашему сердцу Россію, то выраживъ пожеланіе, чтобы въ ней царило всегда полное братство и единодушіе между земствомъ и воинствомъ, провозглашаетъ за присутствующее на Куликовскомъ празднике войско и за здоровье честуемыхъ нами гг. офицеровъ.

Кромѣ тѣхъ рѣчей, которыя мы помѣстили выше, было сказано много краткихъ словъ, сопровождавшихся тѣмъ или другимъ заздравнымъ тостомъ. Всё время завтрака прошло въ самой оживленной бесѣдѣ, а въ кружкѣ молодыхъ офицеровъ, въ числѣ которыхъ были герои минувшей войны, шли воспоминанія эпизодовъ ея. По окончаніи завтрака гене-

раль-мајоръ Духовской вновь сказалъ краткую рѣчъ офицерамъ, собравшимся около него, послѣ чего молодежъ подхватила своего любимаго начальника и долго качала его. Оживленная бесѣда еще продолжалась, когда присутствовавшіе на празднике начали разыѣзжаться, но вскорѣ и все смолкли; войска съ пѣснями отправились на Богородицкъ, а всѣ поѣхавшіе Куликово поле—на Епифань, гдѣ къ 9 часамъ вечера былъ приготовленъ экстренный поѣздъ, доставившій всѣхъ въ Тулу. Такъ кончилось празднованіе одного изъ великихъ событий нашей исторіи и надъ могилами Куликовскихъ героеvъ воцарилась прежняя тишина.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію продолженія праздника, который происходилъ 9 числа въ Туле послѣ закладки инвалиднаго дома, основаннаго въ память Куликовской битвы, замѣтимъ, что церемонія, происходившая 8 числа на Куликовомъ полѣ, представлялась въ высшей степени торжественной; особенно красивое зрѣлище представляло Куликово поле во время молебствія предъ памятникомъ. На всемъ разстояніи отъ с. Монастырщины до Краснаго Холма, почти чрезъ все Куликово поле, къ памятнику тянулись толпы народа и къ 12 часамъ утра около него собралось до 20000 человѣкъ; при вѣзданіи на Холмъ было поставлено два национальныхъ флага съ надписями „500 лѣтняя годовщина Куликовской битвы 8 сентября 1880 года“

памятникъ быль украшенъ флагами и вѣнками изъ зелени, а лучшую живую декорацію его составляль народъ, размѣстившійся на трехъ ступеняхъ его пьедестала. Полной удачѣ торжества много спо-собствовала прекрасная погода, а яркое солнце при-давало всей обстановкѣ особенно эффектный видъ. Утро 8 сентября началось было туманомъ, но онъ скоро разсѣялся, точно также, какъ и 500 лѣтъ ва-задъ: лѣтописи повѣствуютъ, что и роковой день 8 сентября 1380 г. наступилъ съ утра густымъ тума-номъ, который при солнечномъ восходѣ сталъ рѣ-дѣть и расходиться^(*).

Во вторникъ 9 сентября, послѣ литургіи, совер-шеннай архіепископомъ Никандромъ въ тульскомъ кафедральномъ соборѣ и панихииды по воинамъ, пав-шимъ на Куликовомъ полѣ, была совершена закладка инвалиднаго на набережной рѣки Упы, близъ зданія гу-бернскай земской больницы. Закладка дома, соору-жаемаго на средства тульскаго дворянства, освящена архіепископомъ Никандромъ, въ присутствіи губер-натора, губернскаго и уѣздныхъ предводителей дво-рянства и предсѣдателей губернскай и уѣздныхъ земскихъ управъ; при закладкѣ были начальники отдѣльныхъ частей и представители нѣкоторыхъ вѣ-домствъ и громадное стеченіе народа. Въ 2 $\frac{1}{2}$ часа

(*) „Куликово поле“ отрывокъ изъ историческаго обозрѣнія Тульской губерніи, Афремова, изд. 1849 г. стр. 18.

дня въ дворянскомъ собраніи былъ обѣдъ, къ которому съѣхались до 50 приглашенныхъ лицъ, зало, гдѣ былъ сервированъ обѣдъ, было очень красиво убрано. Портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА весьма искусно былъ окружено оружиемъ; надъ входною дверью былъ портретъ Дмитрія Донскаго, писанный маслянами красками И. В. Коптевымъ и тутъ же было украшенная зеленью надпись: „500 лѣтіе Куликовской битвы“. Въ началѣ обѣда тульскій губернскій предводитель дворянства ѡ. А. Свѣчинъ прочелъ полученные имъ 8 и 9 числа телеграммы, въ которыхъ выражалось сочувствіе къ празднуемому историческому событию. Вотъ подлинное содержаніе этихъ телеграммъ:

1) Отъ Нарвскаго Общественаго Собранія: отслушавъ панихиду по павшимъ на славномъ Куликовомъ полѣ, шлемъ присутствующимъ съ вами отъ имени Собранія поздравленіе съ пятисотлѣтіемъ достославной битвы и съ выпавшимъ вамъ счастіемъ присутствовать въ этотъ день на знаменитомъ полѣ сраженія, положившемъ прочный шагъ къ избавленію Руси отъ ига татаръ. Старшины нарвскаго общественаго Собранія: купецъ Цвѣтаевъ, полковникъ Бородинъ, купецъ Свинкинъ, купецъ Петровъ, купецъ Паленовъ и преподаватель Петровъ.

2) Отъ славянскаго благотворительного общества изъ Петербурга.

„Славянское благотворительное общество, торжествуя день пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы, шлетъ свой привѣтъ всѣмъ собравшимся на Куликовомъ полѣ“. Предсѣдатель Бестужевъ-Рюминъ, секретарь Аристовъ.

Изъ Берлина отъ русскаго посла. Toula. Russie. Svetchine, Marechal de la Noblesse, suis très sensible à honneur du'on mà fait d'avoir pense' à m'inviter a la fête historique de la glorieuse anniversaire de Koulikovo regrette infiniment de ne pouvoir m'y rendre à cause de mes devoirs de service perinettez moi de m'y associer de loin et d'adresser mes felicitations patriofigues a tous ceux qui auront la bonne fortune d'assister à la solennité et de boir à la memoire de Dmitry Donskoy. Sabouroff.

4) Изъ Рязани.

Рязанская духовная семинария, помолившись о упокойствии князя Дмитрия Донского и его сподвижниковъ, привѣтствуетъ тульское дворянство и земство съ всероссийскимъ торжествомъ. Ректоръ протоиерей Гортовскій.

5) Изъ Петербурга—отъ Ивана Александровича Сабурова.

Передайте русскимъ модямъ, собравшимся въ память зари русской свободы и славы, скромный привѣтъ одного изъ потомковъ ратника, возвѣстившаго: князь живъ и царствуетъ. Иванъ Александровичъ Сабуровъ.

6) Изъ Покровскаго~ отъ А. Сабурова.

Благодарю за приглашеніе и сожалѣю, что не праздную съ вами на берегахъ Непрядвы славную годовщину освобожденія Русской земли. Андрей Сабуровъ.

7) Съ станціи „Елизаветино“ отъ княгини Трубецкой.

Примите искреннее мое сочувствие къ дорогому торжеству. Княгиня Трубецкая.

8) Изъ Коломны.

Древній городъ Коломна, вспоминая славу прежнихъ ратныхъ героеvъ, торжествуя годовщину знаменитой Ку-

ликовской побѣды и вознося горячія молитвы о почившихъ герояхъ, переносится мыслю на славное Куликово поле. Вѣчная память вамъ родные богатыри и подвижники нашей славы русской! Да живеть память о васъ въ роды и роды. Городской голова Леванъ.

9) Изъ Сергіева, отъ архимандрита Сергіевой Лавры.

8 сентября Сергіева пустынь празднуевъ пятисотлѣтній юбилей Куликовской битвы. Послѣ часовъ отслужена по-нихида по князѣ Дмитрію Иоанновичу Донскому и его сподвижникахъ, въ числѣ коихъ два схимонаха Ослябь и Пересвѣтъ. Послѣ литургіи молебенъ Преподобному Сергію, главному виновнику этого славнаго дѣла — начала освобожденія Россіи отъ ига татарскаго и нынѣ до покровительствуетъ Преподобный Сергій Царству Россійскому. Настоятель съ братіею на устроеніе инвалиднаго дома жертвуютъ сто рублей. Архимандритъ Игнатій.

Далѣе обѣдъ сопровождался тостами и выражениемъ чувствъ, внушаемыхъ предметомъ торжества. Первый тостъ губернаторъ предложилъ за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Тостъ этотъ былъ встрѣченъ восторженнымъ и дружнымъ „ура“ а оркестръ исполнилъ народный гимнъ. Губернскій предводитель дворянства провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома. За тѣмъ послѣдовательно были слѣдующіе тосты: начальникъ штаба московского военного округа предложилъ тостъ за здоровье тульскаго губернатора — всѣми читимаго и уважаемаго С. П. Ушакова. Предсѣдатель управы

Кислинскій провозгласилъ тостъ за здоровье высокопреосвященнаго Никандра, столь много потрудившагося при служеніяхъ въ оба дня. Высокопреосвященнымъ архіепископомъ Никандромъ предложенъ тостъ за здоровье дворянства, воздвигшаго памятникъ Куликовской битвы. Профессоръ Д. И. Иловайскій провозгласилъ тостъ за русское земство, предпославъ этому тосту слѣдующую рѣчъ:

Милостивые Государи!

Вчера на самомъ мѣстѣ великаго событія я имѣлъ случай говорить о той сторонѣ русскаго характера, который служить необходимымъ условиемъ для существованія и развитія всякаго историческаго народа, всякаго значительнаго государства. Эта сторона есть народное мужество, постоянная готовность пролить свою кровь, жертвовать жизнью за свою свободу и независимость, за государственную цѣлость, національную честь и тому подобные драгоцѣнныя интересы. Но есть и другая сторона, столь же важная, столь же необходимая для того, чтобы жить полною государственною жизнью и быть дѣйствительно великою націей — это способность къ земскому дѣлу. Русскій народъ самъ создавшій свое великое государство, самъ безъ всякой помощибросившій съ себя варварское иго, перенесшій много бурь и разныхъ превратностей въ теченіе своей долгой исторической жизни, этотъ народъ или точнѣе сказать эта великая нація безспорно доказала свою способность не только къ государственной дисциплинѣ, но и къ земской

организаціи вообще. Пятисотлѣтняя годовщина, которую мы чествуемъ, эта годовщина начального торжества Россіи надъ Азіею, совпало съ славною эпохой русской исторіи, съ окончаніемъ того 25 лѣтія, которое сдѣлалось эпохой нашего обновленія и оживленія и съ которымъ едва-ли можетъ сравниться какое либо другое 25 лѣтіе въ цѣлой русской исторіи. Предупреждаю Васъ, Милостивые Государи, если мнѣ укажутъ нѣкоторые печальные явленія послѣдняго времени, я отвѣчу, что нигдѣ и никогда какое либо историческое движеніе впередъ не совершилось безъ малѣйшихъ препятствій и неудобствъ, безъ всякой шереховатости, наконецъ безъ борбы съ невѣжествомъ или легкомысліемъ, пусть нѣкоторыя болѣзненныя явленія нашего общественного организма выступаютъ наружу, это явленія болѣе или менѣе поверхностныя и временные. Пока самый организмъ крѣпокъ и исполненъ силъ, а въ этомъ я не сомнѣваюсь, не должно давать мѣста никакимъ тяжелымъ опасеніямъ. Мало того, тѣ же самыя явленія должны только побуждать насъ къ возможно большему совершенствованію нашей внутренней, мирной нашей земской организаціи. Великія реформы современного намъ славнаго царствованія между прочимъ вызвали къ новой жизни русское провинціальное земство. Въ настоящую минуту когда на русскомъ горизонте появились новые силы, т. е. новые государственные люди, по видимому стоящіе въ уровенѣ съ своимъ высокимъ положеніемъ и Высочайшимъ къ нимъ довѣріемъ, въ настоящую минуту, говорю я, можно надѣяться, что наше всесословное земство и вообще русская провинціальная жизнь въ недалекомъ будущемъ получать разныя существенные улучшенія. Какъ человѣкъ

пера и книги я прежде всего позволю себѣ пожелать Вамъ Милостивые Государи, тѣхъ условій, которыя будутъ способствовать развитію русской провинціальной печати. Находясь среди представителей тульского земства, причемъ не только не отдаляю дворянства, а ставлю его въ главѣ земства, которое достойнымъ образомъ устроило чествованіе знаменитой національной годовщины, я счастливъ тѣмъ, что могу поднять бокалъ за Ваше здоровье, а въ Вашемъ лицѣ и вообще за русское земство.

Рѣчъ Д. И. Иловайскаго произвела сильное впечатлѣніе и громкое „ура“ было отвѣтомъ на предложенный имъ тостъ.

Послѣ этой рѣчи губернскій предводитель дворянства Θ. А. Свѣчинъ обратился къ присутствовавшимъ слѣдующими словами:

Милостивые Государи!

500 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ великая Куликовская побѣда положила прочное основаніе русскому государству, которое постепенно развиваясь, путемъ внѣшнихъ войнъ, мирнаго внутренняго устройства и просвѣщенія, достигло настоящихъ предѣловъ могущества, величия и славы.

Дѣло это давно прошлое, но забыть его нельзя и вспоминать добромъ этотъ священный для Россіи день есть долгъ каждого русскаго человѣка. Всякое настоящее, всякое будущее есть только плодъ прошедшаго. Въ немъ черпаютъ свою мудрость государство, общество и всякой отдельно взятый человѣкъ, на немъ только основывается

опытъ—лучшій учитель въ жизни государственной, общественной и частной; въ немъ сущность того, что пережито, что есть въ настоящемъ и чого, на основаніи пережитаго, можно ожидать въ будущемъ.

Единственнымъ путемъ сохраненія въ памяти поколѣній уроковъ, преподанныхъ жизню народовъ, является исторія; она записываетъ события, оцѣниваетъ ихъ безпристрастно и освѣщаетъ разумомъ свершившееся.

Исторіи обязаны мы сохраненіемъ подробностей великихъ дней, великихъ событий; на воспоминаніяхъ этихъ должно воспитываться наше юношество—будущie русскie граждане—русскie люди.

По отношенію къ битвѣ Куликовской исторія не только сохранила память о самомъ событии, но и разяснила намъ значеніе ея относительно событий послѣдовавшихъ. Такъ какъ священное поле этой битвы лежитъ въ предѣлахъ Тульской губерніи, то естественно тульскому обществу по преимуществу выпалъ счастливый жребій праздновать великую историческую годовщину и оно исполнило этотъ обще-русскій праздникъ на сколько то позволяютъ наши скромныя средства. Имѣя честь принадлежать къ этому обществу, позволю себѣ предложить Вамъ тостъ за процвѣтаніе русской исторической науки. Надѣюсь, что юношество наше будетъ строго воспитываться въ этомъ научномъ духѣ—въ духѣ отечественной исторіи и въ глубокомъ уваженіи къ памяти нашихъ славныхъ предковъ.

Предложенный г. Свѣчинымъ тостъ принятъ былъ весьма сочувственно и отвѣтомъ было громкое „ура.“ Предсѣдатель губернской земской управы А. Н. Кислинскій сообщилъ, какъ и когда возникла мысль

о празднованіи пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы и какикъ путемъ она наконецъ осуществилась, словомъ начертить весь ходъ этого дѣла. Воспроизведимъ рѣчъ г. Кислинскаго въ подлинникѣ.

Милостивые Государи!

Послѣ краснорѣчивыхъ и прочувствованныхъ рѣчей, которыя Вы только что слышали, мое обращеніе къ Вамъ по неволѣ выйдетъ блѣдно, но я все таки считаю долгомъ выразить Вамъ, хотя бы въ короткихъ словахъ, какъ появилась и созрѣла мысль о празднованіи пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ безусловно и всецѣло принадлежитъ почтенному профессору Дмитрію Ивановичу Иловайскому, который давно уже поднялъ въ печати вопросъ о необходимости этого празднованія. Неутомимо проводилъ онъ, гдѣ только могъ, эту мысль и наконецъ добился ея осуществленія, онъ былъ, можно сказать, душою этого празднества и завершаетъ свои обѣ немъ заботы дѣятельнымъ участіемъ въ его осуществленіи изданіемъ брошюры „Куликовская побѣда Дмитрія Ивановича Донскаго“, сборъ отъ продажи которой пожертвовалъ въ пользу куликовского инвалиднаго приюта, устроеваемаго въ Тулѣ. Многіе сочувствовали мысли обѣ этомъ празднованіи, но дѣйствительную поддержку онъ нашелъ въ тульскомъ дворянствѣ и земствѣ; Куликовская побѣда одержана была на поляхъ, принадлежащихъ къ Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ, такъ кому же, если не тулякамъ и епифанцамъ было откликнуться на этотъ призывъ. Губерн-

ское Земское Собрание, которому управа представила приблизительную программу празднества, дозволило ей принять въ немъ участіе денежными средствами, если оно состоится. Тульское земство, въ рядахъ котораго встречаются не только мѣстные, но и государственные дѣятели, какимъ былъ напримѣръ незабвенной памяти князь Владимиръ Александровичъ Черкасскій, привыло смотрѣть на дѣло глубоко и серьезно, а потому поняло, что земству, желающему достичь свѣтлого будущаго нельзя оставаться равнодушнымъ къ великимъ историческимъ событиямъ своего прошедшаго и что въ современныхъ поколѣніяхъ необходимо время отъ времени поддерживать подъемъ патріотического духа и настроенія напоминаніемъ о славныхъ дѣлахъ ихъ предковъ. Но между сознаниемъ этихъ истинъ нѣсколькими лицами и приведеніемъ ихъ въ дѣло цѣлая бездна и перейти эту бездну помогъ своимъ влияніемъ и сочувствіемъ высокоуважаемый Петръ Федоровичъ Самаринъ, бывши губернскимъ предводителемъ дворянства и предсѣдателемъ Земского Собрания. Онъ захотѣлъ и стѣмѣлъ провести мысль о необходимости празднованія пятисотлѣтней годовщины Куликовской битвы и въ Земскомъ и въ Дворянскомъ Собранияхъ и могу откровенно, какъ привыкъ всегда говорить, безъ его поддержки празднество можетъ быть и не состоялось бы. Послѣ постановленій Земского и Дворянского Собраний для осуществленія этого празднства, осталось выработать программу его и получить разрешеніе правительства. Въ составленіи программы, кромѣ мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, какъ гг. Свѣчинъ и Глѣбовъ, приняли участіе г. тульскій губернаторъ С. П. Ушаковъ и вице-

губернаторъ князь Л.Д. Урусовъ, къ сожалѣнію не присутствующій на торжествѣ, а изъ постороннихъ лицъ много помогъ въ этомъ дѣлѣ своими совѣтами уважаемый Сергій Михайловичъ Духовской. Владіміръ Александровичъ Казадаевъ, бывшій въ 1850 году, когда воздвигнутъ былъ на Куликовомъ полѣ памятникъ, управляющимъ Тульскою губерніею, также принималъ участіе въ составленіи программы и хотя теперь по болѣзни находится за границею, но душою здѣсь съ нами и прислалъ недавно книгу „Историческое Похвальное Слово Дмитрію Донскому“ сочиненіе отца Владіміра Александровича, Александра Казадаева, изданное въ 1827 году, съ выраженіемъ желанія, чтобы книгою этою положено было основаніе библіотеки при куликовскомъ инвалидномъ приютѣ. Разрѣшеніе праздновать эту годовщину получено черезъ содѣйствіе бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Льва Савича Макова, который благосклонно отнесся къ этому дѣлу и по докладѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ сообщилъ о Высочайшемъ соизволеніи на устройство этого празднества въ Тульской губерніи, но съ тѣмъ, чтобы земство и дворянство другихъ губерній, обыкновенно занятые въ это время своими Собраніями не принимали участія въ устройствѣ инвалиднаго дома и самаго празднества. Присутствіе войска на Куликовомъ полѣ было выхлопотано, благодаря сочувственному вниманію къ просьбѣ объ этомъ командующаго войсками московскаго округа графа Бревернъ-де-ла-Гарди, который, съ разрѣшеніемъ г. военнаго министра, нашелъ возможнымъ командировать туда 2 баталіона таврическаго полка съ артиллерией и поручилъ командованіе этимъ отрядомъ къ ве-

личайшему нашему удовольствію генералу Духовскому, а генералъ Кульгачевъ, производящій съ 40 кавалерийскими офицерами военную проѣздку, присоединился вчера къ этимъ войскамъ, такъ что мы имѣли удовольствіе видѣть на Куликовомъ полѣ войска всѣхъ оружій. Въ заключеніе я долженъ сказать, что княгиня Елизавета Эсперовна Трубецкая, урожденная княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская, предки которой князья Бѣлозерскіе участвовали въ Куликовской битвѣ и многіе изъ нихъ пали на полѣ брани, пожелала въ память этихъ предковъ своихъ принять участіе въ устройствѣ и украшеніи куликовскаго инвалиднаго пріюта, на закладкѣ котораго мы сегодня присутствовали, и предоставила для этого доходъ съ своей рязанской мельницы, сданной въ аренду на 12 лѣтъ, за 150 руб. въ годъ. Управа съ благодарностію приняла это пожертвованіе и по докладѣ объ немъ Земскому Собранію испросить разрѣшенія его на окончательную передачу этихъ денегъ. Намѣстникъ Троицко-Сергіевой Лавры отецъ Леонидъ прислалъ на празднество двухъ іеромонаховъ своей обители, поручилъ имъ доставить въ церковь села Монастырщины икону преподобнаго Сергія и передать въ управу и распорядителямъ празднества брошюру, изданную въ Сергиевской Лаврѣ „Участіе Преподобнаго Отца нашего Сергія въ событияхъ 1380 года“ и брошюра эта уже раздана войскамъ и будетъ разослана по школамъ. Вотъ все, что я считалъ своимъ долгомъ высказать Вамъ, Милостивые Государи, и потому провозглашу тостъ за здоровье всѣхъ лицъ, которые своимъ содѣйствіемъ, вліяніемъ или пожертвованіемъ помогли устрояству празднованія пятисотлѣтней

годовщины Куликовской битвы и за здоровье присутствующаго среди насъ Петра Федоровича Самарина.

Далѣе г. Кислинскій предложилъ тостъ „за все русское воинство и за представителя его, присутствующаго на праздникъ годовщины Куликовской битвы генералъ-майора Духовскаго“. Въ отвѣтъ на этотъ тостъ г. Духовской обратился къ присутствавшимъ съ слѣдующими словами:

Милостивые Государи!

Край, гостепріимствомъ котораго мы имъемъ честь нынѣ пользоваться, дорогой для русскаго военнаго міра. Онъ связанъ съ военнымъ міромъ и нравственію и материально. Нравственная связь заключается въ историческомъ событии, которое мы чествуемъ, материально, я немного ошибусь, ежели скажу, что и въ старое время и особенно съ великаго Петра 1 въ русскомъ войскѣ было не много ратныхъ людей, немногого солдатъ, которые на своей службѣ не пользовались бы произведеніями Вашихъ работниковъ. Въ древности копья, алебарды, мечи, потомъ пищали, мушкеты, за тѣмъ ружья разныхъ системъ, а теперь скорострѣльныя винтовки, приготовленныя въ Тулѣ, роднятъ ее съ русскимъ воиномъ. Развитіе военнаго дѣла шло и идетъ рука объ руку съ развитіемъ Вашей промышленности. Сегодня мы праздновали закладку сооружаемаго средствами здѣшняго края инвалиднаго дома. Онъ сооружается въ память Куликовской побѣды, а инвалиды въ немъ будутъ не только минувшихъ войнъ, но и будущихъ. Въ этомъ объединеніи прошедшаго съ буду-

щимъ видна рука, протянутая вами на братство съ во-
еннымъ сословіемъ и въ будущемъ.

Въ виду сказанного, позвольте мнѣ, не только потому,
что я нахожусь среди васъ, но по особому сродству Тулы
съ войскомъ, высоко поднять бокаль за процвѣтаніе Ва-
шей губерніи, за развитіе въ ней земледѣльческихъ, про-
мышленныхъ силъ, за благоденствіе всего населенія Туль-
ской губерніи, ура!!

Тостъ предложенный генераломъ маюромъ Духов-
скимъ, какъ особенно пріятный тулакамъ, былъ
встрѣченъ съ полнымъ удовольствіемъ. За этимъ то-
стомъ послѣдовало два радушно принятыхъ тоста:
за представителей дворянства и земства и за здо-
ровье распорядителей празднества Ф. А. Свѣчина
и А. Н. Кислинскаго.

Послѣднее слово осталось за Д. И. Иловайскимъ,
который предложилъ тостъ за процвѣтаніе народ-
наго просвѣщенія въ Россіи, на который директоръ
классической гимназіи отвѣчалъ тостомъ за русское
молодое поколѣніе.

Послѣ отѣзда архіепископа Никандра и духовен-
ства, бывшія на хорахъ дамы сошли въ зало и начались
танцы, которые и продолжались до 10 ча-
совъ вечера. Въ кремлевскомъ городскомъ саду въ
этотъ же день было очень оживленное народное гу-
лянье, а городъ, съ утра укашенный флагами, ве-
черомъ былъ очень красиво иллюминованъ.

Честь и слава тѣмъ, кому принадлежитъ первая
мысль отпраздновать годовщину Куликовской битвы —

этого великаго историческаго событія, близкаго каждому русскому человѣку. Честь и слава и тѣмъ, кто принялъ на себя не малый трудъ привести эту мысль въ исполненіе. Мы же будемъ гордиться тѣмъ, что на страницахъ нашихъ вѣдомостей сохранится описание этого всероссійскаго праздника.

Дополненіе къ описанію празднованія 500 лѣтній годовщины Куликовской битвы, извлеченное изъ историческаго очерка профессора Иловайскаго.

Утромъ, въ день годовщины, до 40 офицеровъ, назначенныхъ отъ всѣхъ кавалерійскихъ полковъ московскаго военного округа въ составъ полевой поѣздки нынѣшняго года подъ командою генерала Кульгачева (лихаго донскаго наѣздника), изслѣдовали топографію Кулилова поля, въ сопровожденіи профессора Иловайскаго; при чёмъ воспользовались его историческими замѣчаніями и объясненіями. Проверка теченія Смолки и Нижняго Дубика и связанныхъ съ ними балокъ и овраговъ подтвердила то расположение, которое онъ даетъ русскимъ полкамъ въ Куликовской битвѣ, а также и расположение засаднаго полка. Оказалось, что дѣйствительно правый и лѣвый фланги были хорошо прикрыты отъ обходовъ со стороны непріятеля, и что татарамъ пришлось принять только фронтальное сраженіе около верховьевъ Смолки, куда поле понижается съ обѣ-

ихъ сторонъ отлогими спусками. Не достаетъ только дубровъ, (т. е. дубовыхъ рощъ), о которомъ поминаютъ лѣтописи и о которыхъ еще помнятъ старожилы.

Полевая поѣздка офицеровъ достигла памятника, т. е. вершины Краснаго холма къ тому времени, когда сюда долженъ былъ прибыть крестный ходъ изъ села Рожествина-Монастырщины, и тутъ эта многочисленная кавалькада составила блестящую свиту генералъ-маіора Духовскаго, когда онъ командовалъ военнымъ парадомъ.

Къ тому, что здѣсь сказано о рекогносцировкѣ Куликова поля прибавимъ еще слѣдующую подробность. Ярко свѣтившее солнце дало возможность проверить и то, что говорится въ сказаніяхъ о солнечномъ свѣтѣ, ударявшемъ русскому воинству прямо въ лицо во время боя. Дѣйствительно въ тѣ самые часы, когда, 500 лѣтъ назадъ, кипѣла битва, солнце и теперь сильно свѣтило въ глаза тѣмъ, которые шли со стороны села Монастырщины къ Красному холму. А къ тому времени, когда долженъ былъ выступить засадный полкъ, оно уже очутилось съ боку.

На слѣдующій день, 9 сентября, въ губернскомъ городѣ Тулѣ совершена торжественная закладка куликовскаго инвалиднаго дома, основаннаго усердіемъ тульскаго дворянства (предводитель котораго є. А. Свѣчинъ) и земства (предсѣдатель управы А. Н. Кислинскій).

91

Печатано по распоряжению Тульской Губернской Земской Управы,
съ разрешенія г. Начальника Тульской губерніи.

Т У Л А.

ТИПОГРАФІЯ Н. И. СОКОЛОВА, КІЕВСКАЯ ул., д. Козловыхъ,

1 8 8 0.